

просторную — 100 кв. м — мастерскую там же, в Запруде. Сам сложил печь для производства смальты — не любой, а только золотой. Обычную смальту Анатолий покупает, а вот золотую... Для её производства используют натуральное золото, поэтому дорогая она неимоверно, а она была очень, очень нужна художнику. Пришлось... Правильно, пришлось делать самому.

ВЫПЕЧКА ЗОЛОТОЙ СМАЛТЫ — ДЕЛО ТОНКОЕ

Выпечка золотой смальты — дело тонкое. Здесь чувство меры нужно иметь почти волшебное, интуицию нечеловеческую: стоит недопечь или перепечь стекло — всё пропадает. Сейчас у Чирцова золотая смальта только своя. Она обходится ему гораздо дешевле, чем обошлась бы питерская, а качество у него принципиально выше, чем у китайцев, которые демпингуют на этом рынке. В России всего пятеро мастеров сами варят смальту, и Анатолию хотелось бы всю смальту, а не только золотую, делать самому, но пока не хватает мощностей.

Но для чего же Анатолию Чирцову именно золотая смальта? Это особая тема...

В 2011 году художник получил первый серьёзный заказ — мозаики для Успенского женского монастыря. Сделал большую розетку, образ Иоанна Богослова над входом в храм, медальоны. С тех пор церковные золотофонные мозаики — его любимая работа. Полюбоваться ими можно во многих храмах Перми и окрестностей, например в популярном храме Андрея Первозванного на углу улицы Старцева и бульвара Гагарина. Украшение этого храма заняло у Чирцова не один год. Здесь и медальоны, и большие панно на фасадах, и мозаичный баптистерий. В эту работу вложилась руководитель строительной компании «Камская долина» Андрей Гладиков, по его же инициативе художник украсил детский сад в жилом комплексе «Авиатор» — выложил на его стене Жар-птицу. Жаль, у компании начались трудности, работу в храме пришлось приостановить, но Чирцов потихоньку доделывает там свои мозаики.

